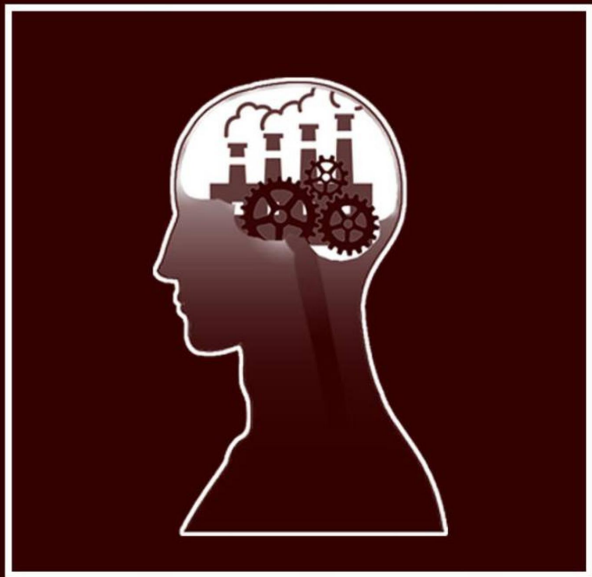

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ

БУРКИН ИГОРЬ

О ЧЕМ ПИСАЛ МАРКС
(МАРКСИЗМ ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ)

КНИГА ПЕРВАЯ

Игорь Буркин

О чем писал Маркс (Марксизм, простыми словами)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74066108

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая книга серии «История одного заблуждения» – «О чем писал Маркс (марксизм простыми словами)».

Установившееся в мире мнение по поводу учения Маркса настолько закаменелое и нерушимое, что люди просто боятся хоть как-то потревожить эту глыбину своим сомнением и нелепыми притеснениями. И это несмотря на провальные практические попытки применения теории Маркса в жизнь. Вероятно, это попустительство происходит из-за раздутости в обществе особого мнения о гениальности Маркса, его особом таланте и прозорливости.

Давайте пройдем этот путь: разбор марксизма с критической точки зрения и выявление ошибок, приведших к столь печальному концу, тем более, что его учение используется не где-нибудь, а в самой что ни на есть важной сфере – в человеческой жизни. Нужно дать ответы на простой вопрос: почему столь гениальное учение разошлось с действительностью и не создало условия для благоденствия всего общества?

Содержание

Глава	4
Специфика в оформлении текста, выделения и сокращения	5
Предисловие	7
Введение	21
Производство, потребление, распределение, обмен (обращение)	23
Производство	23
Труд зависит не только от времени!	60
Что может считаться товаром?	65
Полезный труд	68
Абстрактный труд	72
Почему за один сюртук нужно отдать 20 аршин холста?	76
Сложности терминологии «полезный», «абстрактный» и просто «труд»	79
Единицы измерения труда	88
Конец ознакомительного фрагмента.	97

О чем писал Маркс (Марксизм, простыми словами)

Глава

Буркин Игорь

История одного заблуждения

Книга первая

О чем писал Маркс

(Марксизм, простыми словами)

2025 год

Специфика в оформлении текста, выделения и сокращения

В книге применены стилистические элементы форматирования текста для более удобной передачи и усвоения преподносимой автором информации. Перечислю наиболее важные из них.

Текст в кавычках – приведение цитат других авторов, разговорной речи из обихода или устоявшиеся выражения.

Текст курсивом в кавычках – приведение цитат Маркса. Так как содержание книги построено на основе структуры книги «Капитал» Карла Маркса, то текст в кавычках выделенный курсивом без указания источника будет означать, что выдержка взята из первоисточника (книга «Капитал») из того же раздела.

Текст со шрифтом меньше основного. Без кавычек! – авторские отступления, имеющие намеки на размышления, но не претендующие на всеобщее признание. Некая авторская рефлексия.

Заголовок «Глоссарий» – идет тезисное перечисление основных тем и понятий, используемых ниже под заголовком в этом же разделе.

Заголовок «Рефлексия» – далее идет выделение основных

тем раздела с авторскими размышлениями о сути разбираемого вопроса. По сути, рефлексия, как критический анализ со стороны автора контента в предыдущем тексте.

Знаки препинания в круглых скобках:

– (?) – означает, что смысл расположенного перед ним текста может иметь вопросы и, с содержанием которого можно не согласиться.

– (!) – означает важность содержимого в тексте, расположенного перед этим знаком.

– выделение знаков жирным или красным цветом – повышает, соответственно, важность сделанных замечаний.

Внимание!!! Автор оставляет за собой право внесения правок и изменений в текст книги. О важных и масштабных изменениях будет сделано особое замечание, которые увидит каждый читатель.

Главный враг знания – не невежество, а иллюзия знания.

Стивен Хокинг

Предисловие

Вот и пришла моя пора писать книгу. На самом деле! Мне скоро шестьдесят, а потому хочется высказать все, что я думаю про нашу жизнь. Творческий зуд, так сказать, не дает покоя моей натуре.

Правда когда-то давно, в далеком детстве, я не очень доброжелательно относился к писательскому творчеству. Пишущую братию считал кастой слабаков и обиженных людей. Ну еще бы! Ведь я воспитывался в простой рабочей семье, с низким достатком и с такими же приземленными запросами. Таких семей вокруг было сотни. Жили обычно в многоэтажном человеинике гостиничного типа или – общежитии. Главной целью каждой семьи было:

- получение отдельной квартиры, желательно трехкомнатной;
- подъем и воспитание детей, а затем выдача их в мужа/жены;
- уход на заслуженную пенсию и проживание спокойной старости;
- ну и все! Дальше жизнь теряла определенность и смысл, а потому катилась по ухабам социалистической действительности с непредсказуемостью действий строителей коммунизма.

Естественно, при таких потребностях и средства выжива-

ния были самыми примитивными и бесхитростными, так как не было никаких возможностей для реализации более возвышенных целей.

Ввиду нехватки продуктов питания не рвались связи с деревней, где еду можно было еще добывать по старинке – выращивать. Благо, оба моих родителя были родом из деревни. А потому и та, и та родня помогали нам чем могли. Продукты питания были хоть и самыми примитивными – без глубокой переработки – зато сытными и питательными. Мясо, яйца, картошка у нас не переводились. Отец, чтобы в отношениях с деревней был хоть какой-то товарный паритет, также пер туда всякий хлам, что буквально валялся под ногами или плохо лежал в закромах советского хозяйства: дрова, кирпич, ватные телогрейки, инструмент, ну и меня до кучи, особенно на все лето.

Там в деревне я познал все тяготы трудовой жизни и лишения от временной потери связи с цивилизацией. Топор и лопату я научился держать в руках раньше, чем авторучку, а рыбалка стала лучшим хобби на всю оставшуюся жизнь, также, впрочем, как дополнительным средством для добычи пропитания.

Ну и, естественно, в таких, далеко нетепличных условиях, росло мое самосознание. Я мог есть немытые и необработанные продукты, одевался во что послал бог и социалистическая легкая промышленность (надо сказать о последнем – это еще то испытание! Одни сатиновые черные и синие

трусы чего стоили!). Умел сам: добывать и готовить себе пищу, одеваться, убираться, скакать на лошади, ее же запрягать и возить все, что помещалось в телегу, пасти стадо, доить корову, лазить в огород к соседям за овощами и фруктами, им же помогать и бегать в сельпо за водкой и другой пищей, резать гусей, уток, овец, телят и поросенка, добывать огонь, воду, опять же – водку или самогон, но уже без денег, драться с местными, с мордвами из соседнего села, с братом, бегать от каждого из них, если дело принимало крутой оборот, спасаться от пчел, от холода и шальных девок, мыть полы, убирать кровать и всю квартиру и многое, многое другое.

И вот в таких условиях разве мог я одобрительно относиться к писательскому творчеству? Я, и окружающие, выражались-то, в лучшем случае, отдельными простейшими словами: стой, иди, найди, отдай... А так-то, междометиями, предлогами и стоп-словами: ну, чо, а, эй, в, в пи..., на и т.д.

Поэтому писатели для меня были хлюпиками, часто лившими слезы на пустом месте. Чувства, особенно любовь воспринимались как удел слабаков и недалеких типчиков, не умеющих постоять за себя и взять от жизни все, что просто можно взять.

Читать, правда, я почему-то очень любил! К четвертому классу я, наверное, прочитал всего Гоголя. В библиотеках хорошие книги было не достать. За ними была очередь. А Гоголь был всегда и восполнил для меня все недочеты во всех литературных жанрах. Он писал свои книги и как сказки, и

как фантастику. Но все было облачено как правдивые рассказы, в которых сосредоточены все человеческие отношения: любовь, дружба, служба, религия, война, путешествия, наука, романтизм городской среды, деревенский уют, и, конечно, кастовые социальные отношения.

Мало того, я очень хорошо учился. Откуда это у меня – непонятно. В нашей родне ни одного мало-мальски грамотного человека никогда не было. Иногда я думаю, что особое умственное развитие, или наоборот – отклонение, я получил после порки от отца. До сих пор помню, как вместе с распухающим следом от ремня на заднице, у меня крепились мышцы тела и что-то переворачивалось в мозгу. Реальность виделась более резко и отчетливее проступали силуэты мира, вплоть до необозримых далей. Сильнее ощущались запахи, обострялся слух и возникали ранее неизвестные желания, например, стремление к наукам и путешествиям. К семилетнему сроку своего существования у меня уже насчитывалось два побега из детского сада, одна разбитая в кровь голова моего сверстника, моя раздавленная лошадью нога после падения с нее, невероятное спасение из болота (угодил я туда в полной парадной форме после первомайской демонстрации) и укрепившаяся за мной репутация хулигана и драчуна. Однако, к тому времени я уже умел читать и писать, что-то помню считал и решал простенькие арифметические задачки. Читать мне нравилось так, что я рассаживал вокруг себя друзей, и сверстников, и младших, и старших, и читал

им. Причем читал так, что они потом просили продолжить или почитать что-то новое. Таким же образом утихомиривали мою разнузданность и детсадовские воспитатели: они заставляли меня читать другим ребятишкам книги. В первом классе мы с матерью купили книгу Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке» и читали ее наперегонки, а потом обсуждали судьбу этого человека: все что произошло с ним казалось мне невероятным, из области фантастики. С этой книгой естественно укрепилось мое желание стать лётчиком. Тогда, правда, все хотели быть или летчиками, или космонавтами. А вот писателями становиться никто не хотел.

Школа оказала на меня ошеломляющее впечатление! Тогда я в первый раз задумался о своей судьбе и постарался пересмотреть свое отношение к жизни. Во всяком случае, у меня появилось желание изучить все науки и стать очень умным человеком. Эта цель потом не покидала меня никогда. Лишь только присоединилась мысль оставить после себя в жизни хоть что-то полезное. Постепенно из моего поведения исчезли агрессия и расхлябанность. Все превратилось в терпение и усердие. Из библиотек я не вылезал, а в период университетского обучения практически там жил.

И вот насытившись социалистической действительности и встав на путь науки и образования, я столкнулся с марксизмом вплотную. Имея все же непоседливый характер, я сразу

углядел нестыковки в учении Маркса о светлом будущем в коммунистическом обществе и той реальности, которую мы имели в своей прокоммунистической стране. Расходилось и представление о свободе человека с тем, что я видел в жизни, на улице, на лицах окружающих меня людей. Печать озабоченности, постоянного волнения и беспомощности не сходила с лица ни одного человека. Завтрашний день был неопределенным для всех! Никто в стране советов не мог дать за свою жизнь ни копейки. И вроде Сталина уже давно не было, и вроде войн не было, кроме Афганистана (Но это далеко! Это нас не касается! Это – интернациональный долг!), и вот, вот наступит Коммунизм! Нет! Все было серым, унылым, неподъемным!

Вкрались первые крамольные мысли, а может Маркс, да и Великий Ленин, ошиблись? Может цитаты: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно», «Дело Ленина живет и побеждает», не о том, что нужно? Но это были лишь мысли, и то, тихие, робкие, потому что – НЕЛЬЗЯ! Нельзя было сомневаться в правильности идеологических принципов, тем более, что главные выводы из них висели по всей стране в виде агитационных плакатов и пропагандистских призывов. А то, что написано на заборе имеет неосторожность воплощаться в жизнь, причем в самом извращенном виде. А извращений в скудном социалистическом мире было предостаточно. Вот что, что, а тюремная система там была идеальной. И главное, всегда показательной!

Поэтому, в голове лишь осталось несколько невысказанных замечаний и непоняток по поводу марксизма.

Пришедшая Перестройка, казалось бы, дала возможность наконец-то высказаться об этом открыто и громко, но... Я уже был занят другими делами, тем более что Обществознание, Политэкономия не стали для меня профессиональным делом, да и я уже был женат, укреплял семью. К тому же появилась некая свобода действий и я пытался вытянуть хоть какой-то личный бизнес. Эти корявые попытки тогда захватили меня с большей силой, чем стремление вывести на чистую воду создателей нелепых мировых идеологий. Да и чихвостили тогда и Маркса, и Ленина и в хвост, и в гриву тысячи горлопанов и наемных ораторов, так что мое присутствие в этой вакханалии виделось немного неприемлемым.

И вот лишь когда все мои попытки создать и сохранить бизнес, семью, здоровье благополучно провалились, когда жизнь внезапно приземлила меня, наделив инвалидностью и низкой мобильностью, тогда я вдруг вспомнил о моей старой увлеченности науками и вопросами мироустройства. Я вновь засел за книги и к настоящему времени прочел, наверное, «весь мировой запас книг» по истории и философии, по политэкономии и обществоведению. («Весь мировой запас книг» в кавычках, потому что я все же осознаю, что все книги прочитать невозможно, но говоря в таком духе я хоть немного тешу себя сознанием, что многие из них я все же одолел!)

Естественно, что «Капитал» Маркса стал одной из самых моих «любимых» книг. Настолько «любимой», что я решил написать на эту тему книгу. Причем, для убедительности, книгу в трех томах.

Книга имеет обобщающее название: «История одного заблуждения».

Первый том называется: «Марксизм, простыми словами». Здесь я предлагаю моим читателям еще раз перечитать, или, хотя бы, пересмотреть свое представление о марксизме. Дело в том, что большинство россиян, читали или изучали «Капитал» в условиях идеологического прессинга, под гнетом агитационной цензуры. Если это было изучение Марксизма-Ленинизма в высшей школе, то преподаватель скорее всего использовал для раскрытия темы заранее подготовленную методичку, в которой указывался давно отработанный способ донесения материала до студентов. Мало того, что сам текст «Капитала» – тяжело усвояемая информация, со множеством непонятных моментов, которые нужно вдумчиво разбирать, запоминать и анализировать со всех сторон на протяжении всего излагаемого материала, так, в добавок к этому, советская методика пыталась освободить ученика от этой трудной работы и предлагала (лучше даже сказать – подсовывала) готовые выводы для усвоения изученного. Я помню, как сам лектор предупреждал нас, что если в марк-

сизме встречается трудный, неподдающийся понимаю материал, то не надо сильно усердствовать. Достаточно обдумать и запомнить уже готовый вывод, который вам надиктовывает преподаватель. В марксизме все давно «кем надо» все изучено и сделаны соответствующие выводы. Мало того, марксизм – это готовый план действий, который уже воплощается в жизнь и менять его не нужно, так как давно заложены его основы, «здание» строится и будет кода-никогда воздвигнуто окончательно. Естественно, всё критическое отношение к марксизму мгновенно рассеивалось, и студенты изучали его как «отче наш» и запоминали лишь главные идеологические выводы, например, такие как:

- стоимость товара – это труд рабочих;
- прибыль, капитал – это неоплаченный труд рабочих;
- эксплуатация труда – безвозмездное присвоение труда рабочего;
- рабочий класс – это главная движущая часть общества;
- частная собственность – это средства производства, позволяющие иметь доход и эксплуатировать труд рабочих, поэтому люди в социалистическом государстве не имеют право иметь собственность, так как эксплуатация в этом строе невозможна;
- ну и так далее.

Так вот в книге «Марксизм, простыми словами» я предлагаю еще раз пересмотреть материал «Капитала», обратить внимание на странные моменты в нем и задать вопросы о

правомерности сделанных выводов. То есть, здесь мы подвергнем работу Маркса критическому осмыслению. Уверяю, что у многих из вас появятся сомнения по поводу соответствия написанного здесь тому материалу, который вы выслушивали из уст идеологически подкованных лекторов. А те выводы, которые мы получали в готовом виде от наших преподавателей, покажутся вам сомнительными, а то и вообще неверными. Маркс писал руководство к действию для избранного класса людей. Поэтому не брезговал ничем чтобы доказать свою правоту. Маркс еще в свои годы начал строить не научное представление о жизни, а неприкосновенный догмат. А наши современники уже в реальности утвердили незыблемость учения Маркса и преподносили его в нужных красках и тонах.

Структура первой книги в плане раскрытия материала напрямую соответствует своему прообразу – оглавление в книге «Капитал». Я даже разобрал материал данный Марксом во введении и сохранил его в том же самом заголовке, ведь Маркс свою правоту начал доказывать именно во «Введении», хотя хронологически написал его почти в последнюю очередь.

Если вы изучали «Капитал» самостоятельно и критически, ваше сознание не страдает от воздействия чужого мнения, вы знаете его основные выводы, имеете собственные претензии к материалу, то можете спокойно переходить ко

второй книге: там ошибки марксизма рассматриваются в подробностях, и я постарался разобраться в причинах сделанных ошибок. Мало того, я рассказываю о том вреде, который принесли в жизнь те или иные ошибки, привожу исторические примеры и факты.

Второй том называется «Марксизм, ошибки и последствия».

Однако, для того чтобы критически оценивать «Капитал», Маркса нужно было изучать, а не просто читать. «Капитал» очень тяжелая для обывденного восприятия книга. А вот выводы из нее для нашего времени – это идеологически подготовленная информация, неприкасаемая догма! Чтобы полностью избавиться от невежественного мракобесия и разобраться во внесенной неразберихи надо сильно постараться и посвятить материалу не один год своей жизни. Очень завидую тем людям, которые могут это сделать за один акт прочтения книги. Но сомневаюсь, что это возможно. Сам я, как уже упоминал об этом, занимался этим вопросом практически всю сознательную жизнь. Правда иногда меньше, а иногда больше. Выразить все в виде книги я смог примерно в течении пяти лет. Сначала это были просто записи, потом небольшие очерки, и лишь в конце все это скомпоновалось в три тома книги.

На основе поставленных вопросов к материалу книги «Капитал» и собранного исторического и философского материала я собирался в кратчайшие сроки написать третью книгу под названием «А как должно быть?», но столкнулся с невероятными трудностями, которые сильно затянули процесс окончания книги. Ведь я уже не мог опираться на неверные постулаты и выводы Маркса. А готовые мысли для описания окружающего мира мне было просто негде взять: ничего подобного научный мир мне пока не предложил. Маркс своим учением и построенной его последователями пропагандистской машиной настолько утвердили непоколебимость марксистского мировоззрения, что никто другой больше и не разбирался в вопросах существования общества как производственного механизма и отношений людей в этой сфере. Мало того, все последующие выводы с учетом происходящего в производственной сфере, теперь предлагается увязывать именно с учением Маркса. И правоту сделанных выводов давно уже делают на основе Марксистского учения и это является доказывающим постулатом для многих рабочих гипотез. Очень жаль, что ученые, например, в такой немаловажной в настоящее время области как Социология часто используют марксизм для доказательства своей правоты. Например, в вопросах о существовании и жизнеспособности государства принцип насильственного государственного аппарата имеет именно марксистские начала. Даже современный социолог Пьер Бурдьё обосновывал государственное на-

силе как неотъемлемую структуру государственного общества, о чем говорил и Маркс. А государственный аппарат подавления народа (по Марксу) все социологи мира скромно называли политической верхушкой общества, что в принципе, практически одно и то же. И все это – марксистские выводы. Я не рассматриваю в книге «История одного заблуждения» вопросы о государственности, у меня это выражено лишь в нескольких очерках. Но считаю, что марксистские выводы в этом направлении также неверные, но они затуманивают мысли исследователей своей надутой авторитетностью и непоколебимостью мыслей.

Для третьей книги я провел собственные философские исследования и привожу их там. Я не являюсь признанным авторитетом в этой области, не имею научных званий, поэтому не могу надеяться на признание моих выводов как установленной истины. Но если хоть несколько человек прочитают мою работу и оценят ее важность для людей, я буду рад и этому!

На протяжении всей жизни я не соглашался даже с устоявшимся мнением, не подвергнув его критическому осмыслению. Но высказанные мною мысли и предложения часто нравились моим собеседникам и окружающие следовали им, и многие люди оставались благодарными за мои подсказки и действия. В своей книге я лишь пробую донести до людей весь бред идейного учения Маркса и показать возможный вариант существования сообщества людей на основе произ-

водственных отношений. Я не смею навязывать людям свои взгляды и уж точно не буду с пеной у рта настаивать на их истинности. Но я преподношу материал своей книги простыми словами, без лишней терминологии, надуманных методов и законов. Лишь люди, особенно критически мыслящие индивиды, будут для меня мерилom моей успешности и правоты. Если мои мысли не понравятся всем читателям, то я и в этом случае не буду сильно огорчен и расстроен. Я приму как должное мои заблуждения и отстраненность читателя.

Вообще, я старался писать настолько просто и понятно, что предлагаю относиться к материалу как к художественной литературе. Я не могу и никогда не буду писать любовные романы и приключения, как ни странно, но я считаю такое чтиво еще большим идеологическим мусором, чем «Капитал». Но могу предложить людям рассмотреть серьезную тему в доступном и захватывающем изложении.

Надеюсь разместить данную книгу в электронном виде в сети Интернет, где будет возможность обсуждения материала, размещение комментариев и пожеланий.

Если кто-то заинтересовался моим предложением и темой, тогда вперед! Истине навстречу!

Введение

Обращаю внимание своих читателей на следующие факты.

Настоящий раздел «Введение» не всегда присутствует даже в популярных изданиях книги «Капитал». Например, его нет в издании от 1952 года, а это, наверное, самый массовый тираж книги Маркса, так как был инициирован и подготовлен самим Сталиным.

«Введение» было опубликовано при жизни Маркса только в самом первом его издании. Далее он отказался от его публикации, так как здесь рассматриваются и упоминаются выводы, сделанные из всего материала книги «Капитал», а потому во многом мешают восприятию, особенно неподготовленных, читателей.

Маркс сам указывал на тот факт, что во «Введение» представлен не весь задуманный материал. Есть рабочие черновики Маркса, где перечень рассматриваемых вопросов гораздо шире, чем имеется в оригинале. Они очень интересные! Например, вопрос о ценности художественных произведений, стоимость (количество затраченного на их изготовление труда) которых явно не соответствует их ценности. Но... это исследование не закончено даже в самой книге «Капитал». (Я рассмотрю этот вопрос в 3-ей книге.)

Из-за выше приведенных фактов, ответ на вопрос: читать

или не читать «Введение»? – остается за самим читателем. Материал преподнесенный Марксом в этом разделе очень тяжелый, особенно для неподготовленного читателя. Я постарался как можно просто описать основные положения измышлений Маркса. Поэтому, если почувствуете сложность и признаки раздражения при усвоении прочтенного, то можете спокойно перейти сразу к основному материалу книги: вы ничего не потеряете от этого действия. В конце концов, вы всегда можете вернуться назад к прочтению «Введения». Я, например, часто так поступаю, даже при чтении более «спокойной» литературы.

Производство, потребление, распределение, обмен (обращение)

Производство

Во «Введении» Маркс делает замечания относительно предмета исследования – это материальное производство.

«Индивиды, производящие в обществе», «общественно-определенное производство индивидов» – исходные пункты.

Маркс с самого начала критикует своих предшественников – экономистов. Критикует по поводу выбора типажа для работника предприятия.

Основа критики – это создание образа рабочего как готового представителя капиталистического общества. Он – рабочий – у предшественников Маркса поднялся над историей и создал свою личность уже готовую для восприятия законов капитализма, буржуазного общества. Однако Маркс считает, что рабочий, как физически, так и морально готовится к окружающей его действительности постепенно, исторически.

Далее, в тексте «Капитала» Маркса мы, действительно,

найдем постепенное развитие сознания рабочего. Вначале его рабочий еще готов к самостоятельной борьбе за свои производственные привилегии, за свой профессионализм, рабочую гордость. Вначале, да и в середине процесса установления буржуазных отношений, рабочий еще готов бороться за себя, за свои человеческие права. Но постепенно надвигающаяся капиталистическая сущность в обществе ломит рабочего человека, и он уже будет не способен противостоять этой жуткой машине эксплуатации человека. В конце повествования рабочий – это полностью подчиненный капиталистической системе человек. Тот самый представитель производства, который и является героем изысканий Маркса. Но кроме выбора образа и сущности «главного героя» повествования Карл Маркс показал выход из сложившегося положения, а не просто описал законы приводящие к данной ситуации и порождающие подобное «безвольное существо», готовое к покорному восприятию буржуазной сущности капиталистического мира.

Напомню, что в данной книге я лишь уточняю основные положения марксизма и привожу выводы из этого учения. То есть, по сути я транслирую мысли самого Маркса. Ну, или стараюсь находить наиболее точные определения для его выводов. Поэтому тот образ безвольного рабочего – это нарисованный самим Марксом нрав производственного рабочего. Вот описание Маркса его главных действующих лиц: капиталиста и рабочего, шествующих во «врата святилища» –

на производство: «Бывший владелец денег шествует
вперед как капиталист, владелец рабочей силы следует
за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивает-
ся и горит желанием приступить к делу; другой бредет по-
нуро, упирается как человек, который продал на рынке свою
собственную шкуру

и потому не видит в будущем никакой перспективы, кро-
ме одной: что эту шкуру будут дубить.» (К. Маркс, «Ка-
питал», Глава четвертая, Раздел «Купля и продажа рабочей
силы».).

Маркс считает, что в начале существования человече-
ства, производитель был наиболее привязан к обществу, был
несвободен от него. Лишь со временем эта узда зависимо-
сти становилась все тоньше и незаметнее. С приходом бур-
жуазных отношений рабочий, производитель освободился от
своих оков, которые связывали его деятельность с существо-
ванием общества. Теперь он свободен в праве выбора типа
производства и схемы его действий. Лишь потребности об-
щества теперь его ориентир для производственной деятель-
ности. Теперь он лишь старается полностью удовлетворить
спрос, исходящий от общества и изготовить необходимое ко-
личество продуктов.

Получается, что исторически характер производства тес-
но связан с состоянием общества, его развитием. Когда-то
деятельность работников, производительных работников,
тесно или менее тесно связана с существованием общества,

с законами управляющими всем обществом. А когда-то, например, в капиталистическом мире, эта взаимосвязь становится малозначительной, и производитель набирает наибольшую свободу в своих действиях и желаниях. То есть, каждой исторической эпохе будет соответствовать свой характер производства, свой набор отличительных признаков производства. Однако нас интересует общее определение производства, общие законы, управляющие производством на любом историческом этапе. И эти факторы на самом деле существуют, и они определяют сущность производства как таковую. *«Однако все эпохи производства имеют некоторые общие признаки, общие определения. Производство вообще – это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений. Однако это всеобщее или выделенное путем сравнения общее само есть нечто многообразно расчлененное, выражающееся в различных определениях. Кое-что из этого относится ко всем эпохам, другое является общим лишь некоторым эпохам.»*

Маркс предупреждает, что после выделения общих свойств производства на различных исторических этапах, человечество все же не забывало бы и различий для каждой эпохи. На основе таких забытых и характерных свойств той или иной эпохи апологеты разных мастей формируют неверные выводы, например, о том, что *«капитал есть всеобщее, вечное, естественное отношение.»* Маркс тут же опровергает

ет это мнение словами: *«Это получается потому, что отбрасывают как раз то специфическое, что одно только и делает “орудие производства”, “накопленный труд”, капиталом.»*

Маркс во «Введении» не пишет о том специфическом влиянии капитала, капиталистической системы, которые меняют привычные человеческие или экономические сущности (например, эти факторы: *«орудие производства»*, *«накопленный труд»*) и придают им именно капиталистический характер. Об этом Маркс будет рассказывать по мере изложения материала в «Капитале». Вероятно, поэтому текст «Введения» очень сложный, особенно для неподготовленного читателя.

Исторически «Введение» было написано уже после создания трех томов «Капитала», когда Маркс осознал и преподнес все свои изыскания. Поэтому непосвященный читатель может не понимать всей «тонкости» мыслей автора.

Также, очень трудно понять выражение: *«Если не существует производства вообще, то не существует также и всеобщего производства.»* Во-первых, потому, что еще не дано определение *«всеобщее производство»*. А во-вторых, не дано четкого определения самого понятия – *«производство»*. Маркс только говорит о желании найти общее определение для *«производства»*, критикует своих противников, мысль его скачет от одного к другому, не успевая довести

умозаключения до читателя, а тут целый «эпохальный» вывод о взаимосвязи и того, что стараются описать, и того, что «непонятно что».

Попытаюсь объяснить этот пассаж, но только со своей точки зрения, так как вразумительного ответа вы не найдете ни у Маркса, ни у его сторонников! А дело в том, что «всеобщее производство» в этой цитате у Маркса подразумевает не как уровень развития производства, или какая-то детерминированная (объединяющая, сосредоточенная сущность, объединенная единой функцией) единица производства. «Всеобщее производство» в данном случае – это тот термин, который ждет своего обоснования (в настоящем разделе – во «Введении») как общего начала для всего производства. Это то, что Маркс хочет описать как единое определение для различных производств на разных исторических этапах. Вот и получается, что если нет производства как такового, то и не будет общего определения («Всеобщего производства») для всех типов производства на различных этапах истории.

Таковы перипетии учения и текста Маркса! К этому нужно привыкнуть!

Можно так же «утонуть» в отношении определения «особенное производство». И опять, по той же причине:

- непонятно, что такое «особенное производство»,
- не дано определение для исходного понятия – «производство».

А суть всего-то в разделении производства по отраслям, разделение труда (впрочем, это тоже рановато =).

Маркс выделяет общую суть из того множества публикаций о производстве у своих предшественников и, наконец, формирует главное, общее определение «производства». В конце концов оно сводится к следующему: *«Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее.»*

...

Здесь не важны:

– ни условия производства как обязательная среда для возникновения самого производства. Дело в том, что производство существует всегда где присутствует человек, независимо от внешних условий. Нет производства – нет человека и наоборот.

– ни зависимости от условий, наоборот способствующих развитию производства. Даже там, где нет стимулов для развития производства, оно там будет существовать, так как без производства не будет человека.

– ни система распределения продукта производства (распределение, как таковое, является составной частью производства). Это, в конце концов, определяется той экономической формацией, в которой находится то или иное производство.

Приведенное определение вовсе не связано с наличием

какого-то господствующего на данный момент в обществе типа собственности. «Присвоение» означает не владение, а именно производство и последующее распределение. А эти формы, как уже объяснял нам Маркс, для каждого исторического момента свои.

Также сомнительна апелляция буржуазных экономистов к системе охраны и защиты собственности для всеобщего определения «производства». Эта система также имеет свои индивидуальные различия от господствующей в обществе экономической формации: в период рабовладения собственность членов общества защищается и охраняется совершенно по-другому, чем, например, в период феодализма или капитализма.

Маркс в конце раздела «Введение. Производство» резюмирует: *«есть определения, общие всем ступеням производства, которые фиксируются мышлением как всеобщие; однако так называемые всеобщие условия всякого производства суть не что иное, как эти абстрактные моменты, с помощью которых нельзя понять ни одной действительной исторической ступени производства.»* Попробуйте «протачить» в приведенное определение производства любой вопрос, отвергнутый Марксом выше, и вы сразу начнете понимать, о каком историческом периоде идет речь в данном определении. А это уже противоречит понятию «общее определение» для сущности, что, конечно же, не вяжется с

обобщающим понятием. Например, так: «Всякое производство есть присвоение участниками процесса труда предметов природы в соответствии с их отношением к средствам производства и охраняется законом.» Это несомненно показывает, что производство происходит в капиталистическом мире. Или так: «Всякое производство есть присвоение предметов природы сувереном и сюзереном в соответствии с их сословной принадлежностью. Пропорции распределения произведенных продуктов определяются правилами, установленными сувереном, и беспрекословно исполняются сюзереном. Это соглашение действительно и охраняется государственной властью.» В этом, или подобном, сразу ощущается присутствие феодального духа.

Кроме этого, Маркс пояснил, что производство имеет некие составные части: распределение, обмен, потребление, без которых не существует самого производства. Рассмотрением этих элементов мы и займемся далее.

Общее отношение производства к распределению, обмену, потреблению

Выше я неправильно назвал понятия: распределение, обмен, потребление, составными частями производства. Гораздо правильнее сказать, что эти процессы шествуют рядом с производством и не существуют без него, впрочем, как и производство без них. Маркс назвал все эти понятия – руб-

рики.

В принципе, в тексте достаточно понятно описано, что из себя представляет каждая рубрика производства.

Производство создает предметы, обрабатывая природные продукты. Предметы производства определены потребностями общества. Изготавливает предметы потребления работник, тем самым в производстве объективируется личность: член общества, обособленный на производстве и производящий продукты для общества согласно потребностям оного. Производство – это начальный процесс эволюции продуктов производства.

2. **Распределение** продуктов производства определяет долю каждого участника производства. Правила определяющие количественное содержание в доле распределения для каждого участника соответствуют общественным законам, существующим на данный момент в обществе. Распределение – это середина процесса эволюции продуктов производства, исходящее от общества, которое берет на себя опосредствование между производством и потреблением.

3. **Обмен** продуктов производства осуществляется участниками производства в пределах полученной доли предметов труда, с целью получения других вещей, необходимых для жизни индивидов. Обмен – это середина процесса эволюции продуктов производства, исходящий от участников производства и определяется случайной необходимостью запросов индивида для собственного существования.

4. Потребление определяет конечный путь в эволюции продуктов труда: здесь вещи потребляют для нужд заинтересованного потребителя. В этом процессе объективируется вещь: она превращается из предмета труда в предмет потребления, здесь этот предмет удовлетворяет потребность индивида.

Все рубрики эволюции продукта производства взаимосвязаны и не могут существовать отдельно друг от друга, иначе получится бессмысленное существование предмета. Без производства продукт просто не появится. Без распределения предметы труда не удовлетворят жизненные потребности участников производства. Без обмена участники производства не получат иные жизненно необходимые продукты. И наконец, без потребления вещи, произведенные на производстве, не найдут спроса и окажутся вовсе невостребованными, а потому – бесполезной тратой труда производителей.

А) Потребление и производство.

В сфере человеческой деятельности рядом с понятием «производство» всегда шествует другой, противоположный, акт – «потребление». Далее Маркс доказывает единство этих противоположностей, но не однозначность.

Существует мнение некоторых экономистов, которые видят различие между непосредственным потреблением и **производительным потреблением**, то есть потреблением

во время производственного цикла.

На основе потребления существуют производства. Например, растение потребляет химические вещества при этом растет само, производит себя. Или человек растет, воспроизводит себя, потребляя различные продукты. Здесь мы имеем дело с таким понятием: **потребление идентичное с производством.**

В ходе производства продуктов труда потребляется человеческая сила, попросту – человек, но создается вещь. В этом случае осуществляется **производство идентичное с потреблением.**

Два отдельных акта: потребление идентичное с производством и производство идентичное с потреблением, составляют **потребительское производство**. Однако они не идентичны, но неразделимы!

Из всего сказанного следует, что производство и потребление всегда находятся в единстве и имеют противоположные значения.

Мало того, каждый из этих актов опосредует другой: из производства непосредственно вытекает потребление, и наоборот: из потребления – производство. Производство выпускает продукты, которые являются предметами потребления. Потребление требует от производства создание продуктов. Для создания и поддержки производства у потребления есть два пути:

1. только в процессе потребления вещь признается про-

дуктом производства. То же платье, даже уже сшитое на производстве, станет вещью только в процессе потребления. Если платье не носят, то платье – ненужная вещь, не продукт.

2. только потребление диктует производству какие товары нужно создавать. *«...именно потребление воспроизводит потребность»*. Это важный постулат, объясняющий причины рождения новых идей товаров. Потребление шлифует качество потребляемой вещи, выискивает новые удобные для использования качества вещи и транслирует их в производство. Идеально, или – образно – представляются новые свойства продуктов, их форма, вкус, количество, наконец. Все это является отправным моментом для создания нового производства или переоборудование старого, переориентация на новые запросы населения. (Почему бы этот процесс не назвать «спрос»? Ведь это так логично. **-Авт. =**)

На воздействие потребления производство реагирует следующим образом.

1. Создает продукты для потребления. Явный и очевидный акт.

2. Предлагает средства для лучшего потребления произведённых продуктов. Так сказать, сервисное оборудование. (Опять же почему бы этот процесс не назвать – «предложение»? Не таков Карл! **-Авт. =**)

3. Производство создает улучшенный продукт, для привлечения большего количества потребителей, для эстетического наслаждения, для духовного развития человека. Это

также дает толчок для потребителей, чтобы требовать, как можно больше товаров и лучшего качества.

Возможно здесь Маркс пытается объяснить причины естественного мирового прогресса. Надо сказать, что попытки довольно корявые, так как Карл уже встал в недоверчивую позу по отношению к «спросу» и «предложению», понятиям, гораздо лучше объясняющим взаимодействие общества и производства. Но об этом гораздо позднее =)

Это взаимное влияние создает некую идентичность производства и потребления. Собственно, лучше, чем написано у Маркса по этому поводу не скажешь

1. *«Непосредственная идентичность: производство есть потребление; потребление есть производство. Потребительное производство. Производительное потребление.»* Здесь лишь нужно узнать точку зрения политэкономии на эти понятия.

1. Потребительное производство и производительное потребление политэкономы называют одинаково – производительное потребление.

2. Потребительное производство – это воспроизводство, например, человеческой жизни. Это тема для исследования производительного и непроизводительного труда.

3. Производительное потребление – это отдельная тема, занимающаяся исследованиями о производительном и

непроизводительном потреблении.

2. Производство и потребление выступают как средства друг для друга, одно является отправной точкой для другого, они взаимозависимы. *«Производство создает материал как внешний предмет для потребления; потребление создает потребность как внутренний предмет, как цель для производства. Без производства нет потребления, без потребления нет производства.»*

3. Каждая из этих рубрик, совершая свои действия, создает как противоположную рубрику: производство – потребление, потребление – производство; так и условия для продолжения своего существования, причем в улучшенном, переработанном виде. Так продукт труда, завершая свою эволюцию в потреблении, требует продолжение производства подобных предметов. Производство, раз за разом улучшая технологию обработки материалов, дополняя условия потребления продукта новыми предметами труда, предлагает все больше лучших продуктов, тем самым стимулируя увеличенное потребление, с применением все новых сервисных вещей в процессе потребления.

Между прочим, Маркс в этом 3-ем пункте видит выражение соотношения «спрос – предложение», то есть количество выпускаемых предметов и потребностей общества в них. (Хорошо хоть здесь Маркс снизошел до учета «спроса и предложений» в обществе. Правда, почему-то кажется, что спрос и предложение гораздо более глубокие понятия,

чем банальные желания иметь что-то в некоем количестве, и предоставить нечто в возможном количестве. Спрос и предложение – это все же некие статистические данные за определенный промежуток времени, необходимые как для производства, так и для общества. Но разберем это в свое время. **-Авт.)**

Эта идентичность и неразрывность производства и потребления многих экономистов подводит к ошибочной мысли о тождественности (однозначность, равенство) этих рубрик. Но, как мы видели это не так.

Маркс делает еще один вывод для этих рубрик.

«...производство есть действительно исходный пункт, а поэтому также и господствующий момент. В качестве нужды, в качестве потребности, потребление само есть внутренний момент производительной деятельности. Но последняя есть исходный пункт реализации, а потому и ее господствующий момент – акт, в который снова превращается весь процесс.»

То есть производство – это начальный, исходный процесс! (Конечно, это не доказательство! **–Авт. =)**

На производстве чаще всего работает несколько человек. Поэтому каждый из них будет иметь лишь долю произведенных предметов. Определение количества в каждой доле зависит от устройства общества на данный момент и существу-

ющих в нем законов. И тогда между производством и потреблением встает промежуточная рубрика – распределение, которую мы и будем рассматривать далее.

Б) распределение и производство.

Конечно кто-то хочет больше узнать об ученой полемике классиков политэкономии, но наша книга все же не об этом. Никто лучше Маркса не расскажет, как он боролся с заблуждениями своих предшественников и как он разбивает доводы своих противников. Поэтому, если кто-то желает подробности этих споров, то милости прошу непосредственно к нашему Главному источнику – «Капиталу» Маркса. Там Маркс очень яростно, но очень долго, и порой не всегда понятно дискутирует со своими оппонентами. В Интернете вы еще больше найдете информации о нюансах этих споров. Я же сейчас, в этой книге, хочу рассказать о самой сути разбираемых вопросов в «Капитале». Хочу помочь читателю выделить главную мысль излагаемого материала и быстрее перейти дальше к разбору его учения. Поэтому, возможно, что некоторые посчитают, что неправомерно сокращаю пояснения Маркса и не доношу главного до читателя. Но это вовсе не так. Я лишь освобождаю текст от лишней информации, которая нисколько не дополняет главную суть вопросов.

Если кто-то все же заметит неточности в моем изложении, то я приму критику как должное и обязательно исправлю свои ошибки =)

Здесь, как и в случае с потреблением, указывается, что элементы распределения находят свое присутствие в производстве. И наоборот: факторы производства, являющиеся ресурсами производственного процесса, находят свое существование в распределении.

Из классической Экономике факторами производства, о которых пишет Маркс, являются все ресурсы необходимые для производства. К таковым Маркс относит: землю, капитал и труд. Современные экономисты добавляют к этим факторам еще два: предпринимательские способности и информацию. Однако, чтобы не вдаваться в сферу отличную от рассматриваемой темы в этой книге, а именно в теорию Экономике, не будем пока касаться этого предмета углубленно. Хотя бы в первой книге моего исследования теории Маркса, ведь здесь мы лишь углубленно изучаем основные постулаты марксизма, а критиковать и поправлять будем потом. Примем лишь основные термины и понятия этого учения.

В самом простом виде распределение представляется как распределение между индивидами продуктов труда. Но прежде чем получить какой-то продукт труда его нужно произвести, то есть сначала распределить на производстве следующие составные элементы:

- 1) орудия производства;
- 2) работников расставить согласно их профессиям и иным селективным факторам (знания, социальный статус (очень

важный элемент в отсталом классовом обществе), опыт работы, физическое состояние и т.д.). Этот пункт тесно связан, да и определяется производственными отношениями, характерными для той или иной исторической, экономической или географической ниши.

Если допустить, что конечный продукт создается только после выполнения требований распределения на самом производстве, производящим этот самый окончательный продукт, то логично будет принять вывод, что внешнее распределение конечного продукта зависит от производственного распределения. А так как производственное распределение является неотъемлемой частью самого производства, то становится ясным, что процесс производства первичен по отношению к распределению.

Собственно, это все, что Маркс пытается нам преподнести в качестве очередного постулата своей теории из этого пункта. Ну и не стоит забывать, что факторы распределения: заработная плата, рента, прибыль, всегда имеют своих «близнецов», но являющихся факторами производства: труд (что, в принципе, оценивается заработной платой), земля (сводный родственник для ренты) и процент или прибыль (элемент, естественным образом связанный с капиталом).

В) обмен и обращение. Обмен и производство.

Обращение – это тот же самый обмен.

По поводу обмена продуктами труда можно прийти к то-

му же выводу, что и для распределения. Обмен продуктами труда происходит как внутри производства, то есть обмен является неотъемлемой частью процесса производства (например, обмен между работниками различной профессии, но занятых на одном предприятии производством одной и той же вещи), так и внешнего обмена товарами между различными людьми. Этот последний есть обмен для удовлетворения личного спроса производителя получившего свою часть произведенного на производстве товара согласно своей доли в распределении продуктов труда. Но, опять же, так же, как и для распределения Маркс делает вывод, что прежде чем получить конечный продукт труда для своего обмена товаро-производитель должен произвести товар, а, следовательно, сначала наладить товарообмен в процессе производства. Так как обмен в процессе изготовления непосредственно является частью производства, то и окончательная форма обмена для личных нужд является лишь зависимой частью от производства. То есть, производство первично по отношению к обмену и обращению.

Это еще один постулат, касающийся составных частей производства: потребление, распределение, обмен и обращение.

Окончательный вывод из всего этого витийства слов и фраз Маркс дает следующее.

Производство господствует над всеми составными частями

ми: процессы производства внутри всего производства (производство, как правило, разбито на более мелкие операции, которые и можно считать производственными процессами внутри общего производства), распределение, обмен и потребление. И далее, производство таким образом является образующим для сложившейся системы распределения, потребления, обмена в обществе в целом. То есть, Маркс как бы, в итоге, подвел нас к первейшей важности производства для всего общества в определенную эпоху, которая в свою очередь породила требования к самому производству. То есть, существует некая взаимосвязь влияния производства на господствующие в обществе процессы распределения богатства, обмена товаров и потребления и обратного влияния существующих в мире структур распределения, обмена и потребления. В этом Маркс видит единство противоположностей, составляющих единое целое. Но главенствующим фактором Маркс ставит производство. И начиналось все с производства, а лишь потом, после того как общество получило от производства некую систему распределения, обмена и потребления, общество начало влиять на производство с помощью этих же составных частей, но находящихся уже во вне производства. То есть, при некоем полученном прогрессе в результате деятельности на производстве, общество начинает предъявлять новые требования к производству в виде новых товаров, новых услуг, новых социальных запросов. Например, потребность (потребление) увеличивается, тем са-

мым стимулируя производство на новые свершения. Обмен должен и может расширяться, расти, и все из-за полученных возможностей общества в целом (возможности же расширились из-за полученных от производства товаров, богатства, капитала, в конце концов). Распределение требует уточнения, распределения границ и выделенных квот для разных индивидов. То есть, общество, как живой организм, оживает, начинает развиваться. И все это благодаря производству.

В этом Маркс видит первичность производства над другими общественными структурами. То есть экономика является главной движущей силой общества.

Цитата из Капитала.

«Результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части единого целого, различия внутри единства. Производство господствует как над самим собой, если его брать в противопоставлении к другим моментам, так и над этими другими моментами. С него каждый раз процесс начинается снова. Что обмен и потребление не могут иметь господствующего значения – это ясно, само собой. То же самое относится к распределению как к распределению продуктов. В качестве же распределения факторов производства оно само есть момент производства. Определенное производство обуславливает, таким образом, определенное потребление, опреде-

ленное распределение, определенный обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу. Конечно, и производство в его односторонней форме, со своей стороны, определяется другими моментами. Например, когда расширяется рынок, т. е. сфера обмена, возрастают размеры производства и становится глубже его дифференциация. С изменением распределения изменяется производство, – например, с концентрацией капитала, с различным распределением населения между городом и деревней и т. д. Наконец, нужды потребления определяют производство. Между различными моментами имеет место взаимодействие. Это свойственно всякому органическому целому.»

Метод политической экономии

Правильным, научным методом изучения процесса или явления считается процесс глубинного изучения всех составных частей этой темы. Необходимо отвлечься от общего взаимодействия, влезть на самое дно изучаемой структуры, проанализировать каждую ее составляющую, а потом потихоньку возвращаться назад, слой за слоем и рассматривать взаимное влияние каждого узла структуры на только что изученные составные части. Потом, когда уже будете рассматривать самый верхний слой явления, то каждая составная часть уже будет изучена изнутри и потому более точно можно будет разобраться как в целом действует весь механизм явления или процесса.

Каждое мысленное действие, связанное с отделением общего от частного и внедрение в более низкий слой структуры, называется абстрагированием. А слои, которые содержатся в теле явления и на которые приходится внедряться по мере отделения общего и выявления частного можно назвать уровнями абстракции.

По мнению Маркса, Гегель, изучая абстрагированные составные части, а затем применяя эти знания к конкретным явлениям, понимал «...*реальное как результат себя в себе синтезирующего, в себя углубляющегося и из самого себя развивающегося мышления*»? Здесь, по всей видимости идет речь, что из мыслей Гегеля синтезировалась реальность, что, в принципе, является концепцией всех идеалистов. Но является ли это истиной по отношению к Гегелю? Многие сомневаются, что Маркс правильно понял концепцию абстрагирования Гегеля. Как говорил один умный человек (Дмитрий Алатин, <https://aftershock.news/?q=node/508422&full&ysclid=labbaeolip392101470>): «Маркс что, как и Ленин, всего Гегеля прочитать не удосужился? Или мы снова имеет образчик дешевого приема: сначала приписать человеку то, чего тот ни сном, ни духом, а после отстегать его, прохвоста, за это самое по полной схеме.».

Исходя из предлагаемого Марксом способа изучения явлений методом абстрагирования и дальнейшего восхождения от абстракции к реальности, можно вполне понятно при-

нять схему того, что, изучив все узлы и уровни абстракции, присущие исследуемому явлению, вполне можно составить реальную картину устройства и существования этого явления. И тогда вполне понятным становятся утверждения, что меновая стоимость ведет свое существование с допотопных времен, когда еще не существовали деньги в современном понятии, не было частной собственности, и то, что эта категория (меновая стоимость) и на сегодняшний день является одной из составных частей современной экономики или современной международной торговли.

Или эволюция понятия «владение». До возникновения собственности владения быть не могло. Но как только появились признаки присвоения предметов потребления в собственность, то сразу появились, пусть и примитивные, правовые отношения, субстратом которых стало понятие «владение». Сейчас это примитивное когда-то понятие также является неотъемлемой частью юридических отношений собственников.

Вполне также ясно, что, исследуя часть какого-то явления, например, деньги (как здесь же у Маркса), не стоит переносить его свойства на другие явления, располагающиеся в различных исторических или географических плоскостях. Так он указал, что, имея деньги и зная их функционал, жители Перу, все же, долгое время не использовали их внутри своей общины, но вполне допускали их обращение с другими народами. Или, что деньги, например, не стали очень по-

пулярным предметом даже в Древнем Риме. А виной этому стали имеющиеся на тот момент производственные и общественные отношения.

Также и труд не был всеобщей ценностью в период отсталых общественных отношений. И лишь с приходом и укреплением капиталистических отношений некогда элементарные категории: деньги, труд, стали основными экономическими понятиями и выявили свою важность во всех сферах производственной деятельности и в общественной жизни.

«Этот пример с трудом убедительно показывает, что даже самые абстрактные категории, несмотря на то, что они – именно благодаря своей абстрактности – имеют силу для всех эпох в самой определенности этой абстракции представляют собой в такой же мере и продукт исторических условий и обладают полной значимостью только для этих условий и в их пределах.»

Составные части, используемые в наиболее развитых и сложных явлениях, всегда дают лучшее представление о тех параллельных, но менее сложных явлениях, где они когда-то применялись или применяются сейчас. Так деньги в капиталистическом обществе могут многое рассказать нам о том, что было с денежными отношениями в средневековье или древнем мире. Это точно также, как изучая анатомию человека можно лучше понять организм его предшественников – обезьян. (Прошу помнить, что все это говорит Маркс. Я здесь просто стараюсь воспроизводить его мысли =)

Однако осмыслить прошлые общественные формации с точки зрения современного базиса, тоже можно по-разному, в зависимости от степени понимания действующих законов в настоящем времени. Так отношение к явлениям в средневековые по-разному оценивались на различных ступенях капиталистического общества: на ранней стадии феодализм представлялся иначе чем в период зрелости капитализма. Но это вовсе не от того, что выросли знания по истории происходящих процессов. А в силу того, что вдруг стало известно о слабости экономических отношений при «любимом» капитализме.

Возвращаясь к процессу абстрагирования и имея в виду все выше сказанное можно попробовать разобраться в вопросах земельной ренты: сбор денег за аренду собственной земли. Нельзя получить однозначных ответов на вопросы:

- о возникновении ренты;
- о способах ее получения;
- о юридических аспектах сделки и т.д.,

не разобрав отдельно составные части этого понятия «земельная рента».

Собственно, даже данное пояснение: «сбор денег за аренду собственной земли», уже указывает на процесс абстрагирования при исследовании этого явления.

Далее можно рассуждать так: рента могла появиться только после установления в обществе частной собственности на

землю, значит не ранее древнего мира. Раз собирались деньги, то только после законных постановлений об оплате не натуральным продуктом, а деньгами. Значит или в позднее средневековье, или в ранний капитализм. Если земля уже не использовалась непосредственно самим частником, то это – распоряжение землей как средством производства, а это именно капиталистический способ производства. Сдача внаем средств производства – это получение капитала. Вот мы и разобрались что рента – это добывание Капитала, причем в эпоху развитого капитализма.

Способы получения ренты равноценны тем же методам, что и добыча капитала. То есть, кроме элементарной аренды, можно использовать землю с помощью наемных рабочих, с помощью вступления в кооператив, акционерное общество, ну и т.д.

Юридические аспекты вытекают из юридических законов капиталистического общества.

Ну и в конце раздела Маркс, на основе здесь изложенного, определяет порядок рассмотрения и изложения вопросов становления, добычи и действия Капитала в обществе. Первым пунктом он конечно же выдвинул вопросы рассмотрения самых элементарных составных частей получения капитала, как богатства капиталистического общества: товар и деньги. Затем вопросы структуры капиталистического общества: капитал, наемный труд, земельная собственность, об-

мен, обращение, кредит и т.д. Затем только вопросы государства! А ведь политэкономы раннего типа именно с государства и государственных интересов начинали рассмотрение накопления богатства в обществе.

Итак, Маркс предложил метод исследования процесса обогащения, развития и накопления Капитала с помощью абстрагирования от общего к частному и дальнейшего восхождения от абстракции к реальности и показал результат этого метода при определении порядка изложения своего исследования Капитала. Что же, посмотрим, как будет действовать этот метод и насколько сам Маркс будет следовать этим правилам.

В путь, дорогие мои читатели!

Отдел первый: товар и деньги

Глава первая: товар

1. Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость (субстанция стоимости, величина стоимости)

Маркс начал рассматривать процесс накопления богатства с его составной единицы – с товара.

Итак, есть полезное свойство товара, которое Маркс на-

звал *потребительная стоимость*. И есть – *меновая стоимость* товара.

Потребительная стоимость

Думаю, понятие «потребительная стоимость» никаких сложностей не доставило? =) Понятно, что каждая вещь или товар предназначены для чего-то в жизни человека: хлеб – едят, сапоги – носят, косою – косят. Окружающие нас вещи удовлетворяют наши потребности. Приносят пользу. Вот это свойство вещей: удовлетворять потребности, приносить пользу и называется «потребительной стоимостью».

Единственно непонятно: почему такое странное словосочетание? Может пришло из глубины веков? Я перевел словосочетание «natural worth» используемое, по словам Маркса, Джоном Локом в 17 веке (наверное, старинный политэконом? =). Так вот перевод звучит по-другому: «естественная ценность»! Никакой «потребительной стоимости». =(

Значит этот термин ввел Маркс? Очень неудобно, особенно рядом с меновой стоимостью. Ожидается постоянная путаница. Или основоположник марксизма этого и хотел?

Кроме того, термин «потребительная стоимость» мало объясняет свое предназначение: указать на полезность вещи, ее незаменимость для человека. Все-таки, ценность вещи куда доходчивее объясняет пользу предмета.

Меновая стоимость

Или просто «стоимость». Это определение требует наличие некоей сущности, заключенной в предмете, по количеству которой можно сравнивать вещи, а при необходимости, сопоставить эти сущности и произвести равноценный обмен.

Что интересно! Маркс заметил, что стоимость имеет внешнее и внутреннее выражение. Внешнее выражение – это кажущееся представление людей о единой сущности внутри товаров. Вот цитата Маркса: "*Меновая стоимость кажется поэтому чем-то случайным и совершенно относительным, а внутренняя, присущая самому товару меновая стоимость (valeur intrinseque) представляется каким-то contradictio in adjecto*⁷ («*contradictio in adjecto*» – «противоречие в определении», то есть, несуществующая величина.) Расшифровка сути приведенной сноски 7 имеет явный подтекст, отрицающий существование внутреннего выражения стоимости: "⁷ «Ничто не может иметь внутренней стоимости» (N. Barbon: «A Discourconcerning Coining the New Money lighter etc.». London 1696, стр. 6), или, как говорит Бэтлер:

«The value of a thing is just as much as it will bring».

[Вещь стоит ровно столько, сколько она принесет.]» (Капитал, отдел 1, глава 1, «Два фактора товара...».) То есть, стоимость определяется количеством обмененных на товар других товаров.

Но далее Маркс определяет, что внутреннее выражение стоимости всё-таки существует в виде накопленного в това-

ре труда. Получается, что имеются две сущности определяющие одно и то же свойство товара – стоимость товара:

1. внешняя, определяющая видимые возможности обмена товаров в количественном соотношении;

2. внутренняя, основанная на содержании в товарах единой сущности, позволяющей определять количественные соответствия между товарами при обмене.

Маркс пытается доказать, что меновая стоимость имеет единственный источник своего существования.

Вещи не могут равноценно обмениваться если они разные. Если поменять батон хлеба на велосипед, то разве это будет равноценный обмен? А если, все же, будет? Как распознать?

Итак, пекарю нужен велосипед. Сколько буханок хлеба он должен отдать чтобы обменять их на велосипед. Очевидно – x буханок. Ну на самом деле, мы же не в аптеке, а потому не будем делать точных предсказаний. =) Примем условно, что нужно x буханок. Получаем:

Велосипед = x буханок.

Но вдруг оказывается, что такой же велосипед требуется сапожнику. Что же, примем что он должен приготовить к обмену у пар сапог.

Велосипед = y сапог.

То же самое для кукольника – ему нужно будет отдать z .

кукол:

Велосипед = z кукол.

Что замечаем? То, что на велосипед можно поменять все что угодно! Мало того, все возможные товары вдруг стали равны друг другу посредством их количественных коэффициентов:

Велосипед = x буханок = y сапог = z кукол.

То есть, здесь, в системе корректирующих коэффициентов, мы видим внешнее проявление стоимости товаров!

Что общего у всех товаров? Ведь по сути это разные вещи, разные потребительные стоимости, с различной геометрией и формой. А общее у них лишь труд, вложенный в их производство. Для каждого товара необходимо определенное количество человеческого труда. Применив лишь систему количественных коэффициентов, мы получим равное количество труда для каждой позиции обмена: велосипед – коэффициент 1, хлеб – коэффициент x , сапоги – y , кукла – z .

Кроме этого, если приглядеться, то мы увидим, что здесь труд велосипедного мастера приравнялся к труду: пекаря, сапожника, кукольника, впрочем, как и каждый из этих видов к другому. То есть труд всех этих мастеров сравнялся, и мы получили отвлеченный от конкретности, абстрактный труд.

Получается, что накопленный товаром во время производства труд как раз и является внутренним содержанием стоимости!

Но далее, рассуждая о равных количествах вложенного человеческого труда для равноценного обмена, Маркс почему-то вводит совсем другое понятие – «меновая стоимость», или просто «стоимость»? = 0 То есть, получается, что количество труда в продукте производства как раз и есть стоимость (меновая стоимость) товара.

Это очень странный вывод у Маркса. Он вызовет недоумение у многих людей, особенно у его противников. Этот пассаж размывает представление о самом труде в теле товара, но и совершенно дискредитирует понятие «стоимость», породив его неопределенность.

Маркс предлагает для измерения количества труда применять время: минута, час, день и т.д. А, чтобы решить вопрос с другими элементами труда, вероятно: скорость, сила – принять за единицу измерения некое усредненное значение труда в единицу времени. Так как люди бывают разные: кто-то медленнее работает, кто-то быстрее, кто-то сильнее, кто-то просто не здоров, но если просуммировать все прилагаемые силы за определенное количество времени и поделить их на число принявших участие в процессе производства за этот период работников, то мы получим некий усредненный показатель, который и будет нашим средним значением труда за единицу времени. Затем можно использовать это значение для всего процесса производства, и показателем за-

траченного труда действительно останется лишь количество проведенного за работой времени.

Здесь Маркс продемонстрировал чудеса предложенного им метода исследования с абстрагированием рассматриваемого процесса. Поэтому мы и можем принять, что труд равен количеству проведенного за работой времени. Но это возможно лишь с сильной натяжкой, и, главное, для описания реальной жизни необходимо бы вовремя выйти с этого уровня абстракции, чтобы правильно оценивать человеческий труд, так как все понимают, что количество труда, а именно затраченная человеческая энергия зависят не только от времени, но и от других параметров!

Однако, несмотря на всё понимание происходящего, на все имеющиеся в жизни факты неравноценности труда разных людей, Маркс утвердил в своей теории:

- понятие «общественно необходимое рабочее время», определяющее стандарт продолжительности времени, необходимого для изготовления каждого типа товара;
- обязательное использование средних показателей на производстве, как стандартный норматив.

В результате Маркс волей-неволей, в настоящем разделе, утвердил (уточнять и утверждать принципы равенства и распространение их на все сферы человеческой жизни Маркс будет на протяжении всего своего повествования в книге «Капитал») принцип равенства всех работников в экономи-

ческом плане перед обществом. Теперь и лентяй, и передовик будут иметь равные права на производстве. А гарантом их притязаний будет все общество, ведь это — **«общественно** необходимое рабочее время», следовательно, считает Маркс, что именно все общество заинтересовано в соблюдении принципов равноправности работников производства. Именно с точки зрения равноправия всех работников Маркс в дальнейшем будет клеймить капиталистическую систему по вопросам удержания заработной платы и увольнения работников, ведь получается, что если лишать части заработной платы или увольнять, то делать это нужно для всех работников, так как труд их одинаков. Введенная капиталистом система контроля на производстве, по мнению Маркса, дискредитирует принцип равноценности труда рабочих, а потому служит интересам кучки капиталистов в деле скорейшего роста личного капитала. Конечно, все это будет преподноситься в неявном виде, так сказать, в контексте всего повествования. Но доказательства и выводы описываемых проблем будут базироваться именно на принципе важности и действенности именно усредненных, общественно важных показателей. То, что для капиталиста является всего лишь погоней за наивысшими производственными показателями (лишение или удержание части заработной платы, увольнение неградивых работников, изменение условий труда), вдруг станет законной причиной для обвинения всей капиталистической системы в эксплуатации рабочего класса, ухудшения

их жизни и увеличения армии безработных.

Не буду сейчас разворачивать тираду о несостоятельности выдвигаемых Марксом обвинений, так как мы только начали изучение политэкономии, а в данной книге рассматриваем лишь основы марксизма и задаем вопросы по непонятным темам. Все это произойдет по мере раскрытия материала во всем моем повествовании. Просто обращаю ваше внимание, на выдвинутую Марксом парадигму о важности «общественно необходимого рабочего времени» для всего общества. И прошу порассуждать по ходу чтения по вопросу: действительно ли эта тема настолько важна для общества? Неужели **каждого** члена общества волнует вопрос: сколько времени расходуется на изготовление того или иного товара? Не труда, а именно времени! И неужели люди не заинтересованы в том, чтобы на производстве было как можно меньше лодырей и тунеядцев? Чтобы выпускалось как можно больше качественной, надежной продукции? Разве может быть вопрос о времени изготовления товара краеугольным камнем, объединяющим людей в общество? А ведь именно вопросы всеобщей заинтересованности могут быть важными для всех членов общества...

Труд зависит не только от времени!

Когда начинаешь изучать Маркса, сразу бросается в глаза заисковерканный язык, коим написан «Капитал». И все же, преодолевая подобные трудности, начинаешь понимать суть, передаваемую классиком политэкономии.

Но вот, вдруг, встречается какое-нибудь новое понятие (или – термин), который способен сразу вогнать тебя в ступор, который мешает дальнейшему осмыслению описываемого в книге. Ну на самом деле! Вот предложение Маркса об измерении количества труда в товаре, которое, в принципе, определяет его меновую стоимость:

«Количество самого труда (заключенного в товаре. Пояснение мое – автора.) измеряется его продолжительностью, рабочим временем, а рабочее время находит, в свою очередь, свой масштаб в определенных долях времени, каковы: час, день и т. д.».!?!?

Ну, как? Как можно измерять труд временем? Везде Маркс писал, пишет, будет и далее писать, что труд – это работа человека над товаром, над его производством. Но! Здесь выясняется, что работа – это лишь потраченное время!

Почему трудно читать Маркса? Да потому что Маркс, излагая простые вещи, вдруг вывернет что-нибудь этакое,

которое считается гениальным, но нелогичным, не поддающимся нормальному человеческому восприятию.

Раньше, в средней школе, или позднее – в университете, изучая Марксизм-Ленинизм, не принято было подвергать сомнению выводы, сделанные Марксом, да и Лениным конечно. Мы просто сидели и заучивали, впитывали в себя «неприкосновенные» истины великих мыслителей. Не было предметов для изучения религиозных догматов, но зато были дисциплины, где вдалбливались канонические правила марксистско-ленинской философии. Наставление Рене Декарта и самого Маркса: «Всё подвергай сомнению», здесь почему-то не приветствовалось. Храбрецы, подвергавшие сомнению учение Маркса, уже давно жестоко поплатились за это, и «оставили неизгладимое впечатление» в умах советских граждан. Всё! Утвердилось другое расхожее, казалось бы – глупое, но..., непоколебимое выражение Ленина: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». И далее ни «Тпру», ни «Ну» ... И таких непререкаемых истин дальше высказывалось все больше и больше. А в результате: полуманные судьбы миллионов людей, войны, ругань в «единой семье», разлады в государствах и... нежелание понимать сути излагаемого в марксизме, плохие отметки в школе, разбор гражданской позиции ученика такого-то и так далее. Постараюсь найти их («непререкаемые истины») все, как минимум. А как максимум, расскажу, что на самом деле является сутью описываемого и какие выводы необходимо было

сделать из предложенного.

Так вот, определив труд как время, затраченное работником на производство товара, Маркс поставил в тупик не одного меня. Ведь для любого мало-мальски думающего человека известно, что труд сродни физическому понятию – работа, которая, в свою очередь, эквивалентна энергии. А уж количество энергии зависит от приложенной силы, скорости приложения силы, и уж в последнюю очередь, количеству затраченного на приложение силы времени.

Конечно, если представить жизнь, хотя бы и на производстве, серой, безрадостной, из-за рутины и спланированности действий, то возможно определение работы как количества затраченного времени в усредненных условиях труда вполне хватит для описания всех нюансов производства. Но! Как мы знаем жизнь многообразна. И нужно уметь объяснять не только рутинные процессы простым языком. Нужно стремиться найти ответ, а в чем все же радость жизни? Почему жизнь прекрасна и интересна? Почему люди стремятся разнообразить свое существование, даже, и на производстве?

Кстати, Маркс вернется к вопросу о различных трудовых затратах людей, выполняющих одну и ту же работу, он будет согласен, что разные люди по-разному выполняют ее. И, кстати, поднимется вопрос о различных запросах индивидов для личного потребления. Но все это будет уже далеко впереди, когда Маркс попытается разобраться с вопросами распределения валового продукта в коммунистическом обществе.

Только дело окажется в том, что все учение Маркса уже будет построено на таких неверных исходных пунктах как, например, измерение труда рабочим временем, проведенным для изготовления товара. И он никак не объяснит специфику квалифицированного труда и, соответственно, оплату за квалификацию и опыт.

Однако, на этом этапе отставим подобную «лирику» и продолжим изучение «Капитала». Но не закончим задавать вопросы и подвергать сомнению некоторые выводы автора.

Итак, товары, изготовленные за одно и то же количество времени, считаются равноценными (Замечание! При всех принятых Марксом допущениях!) и имеют одну стоимость. Стоимость одних и тех же товаров оставалась бы постоянной если бы не менялись условия производства. На условия производства большое влияние оказывают производительные силы. Стоимость зависит от уровня развития производительных сил в обратной пропорциональности: чем выше уровень производительных сил, тем меньше время изготовления товара, тем ниже стоимость продукта труда, и наоборот. Про производительные силы Маркс написал следующее: *«Производительная сила труда определяется многосложными обстоятельствами, между прочим средней сте-*

пенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства и, наконец, природными условиями.»

Здесь Маркс видит, что развитие производительных сил возможно только с применением максимума усилий, умений и знаний. **Как же он, имея усредненные показатели на производстве собирается повышать производительны силы?..**

Однако, смотрим далее.

А далее, Маркс разбирает варианты изменения производительных сил лишь рассматривая влияние природных условий, но... этого ведь мало! Нам интересно влияние в условиях производства. В условиях, имеющихся на данный момент производительных сил и производственных отношений.

Что может считаться товаром?

1. Товар должен быть потребительной стоимостью для других, то есть, он должен вызывать интерес у других потребителей.

2. Товар должен вызывать интерес у других людей **при обмене**. Выплата десятины или оброка не является обменом, поэтому отданные в этих случаях предметы вовсе не товар, но продукты, являющиеся потребительной стоимостью для священнослужителя или барина.

Хотя, лично у меня вызывает сильное подозрение этот последний пассаж. Крестьянин платит оброк барину за право жить на земле своего хозяина, пользуется покровительством своего хозяина. Как ни крути, но существовал такой общественный уклад (общественная формация – крепостничество) когда свободный крестьянин не мог существовать самостоятельно. Но не будем пока тревожить Маркса. Будем полагать, что товаром может считаться продукт производства, созданный для обмена и вызывающий интерес у других людей.

2. Двойственный характер заключающегося в товарах труда.

Общественное разделение труда – некий посыл от человеческого общества к каждому своему члену, выражающий интересы всего общества в определенных жизненных продуктах и услугах. Наделение неких членов общества правом производства или добычи жизненных средств. Гарантирование производителям необходимых жизненных средств доступа к другим ценностям общества в обмен на произведенные ими товары, и обязательная оплата за их труд со стороны всех членов общества.

Общественное разделение труда выявляет перечень всех необходимых продуктов и услуг на данном этапе развития общества на долгую перспективу, тем самым является интеграционным (суммирующим) результатом определения запросов от общества. В отличии от другого социального посыла общества – спроса.

Спрос – это запрос общества к производителям по наиболее важным предметам потребления и услугам необходимым на данный момент времени, то есть, это дифференцированный параметр, выражающий наибольшую необходимость в определенных материальных благах для общества.

Совокупный труд общества (совокупный общественный труд) – это весь комплекс частных работ отдельных индивидов.

Частная работа, частный труд – это производство од-

ного типа продукта, результат общественного разделения труда.

Совокупный труд определяет весь спектр общественно-го разделения труда. Один производитель является участником общественного разделения труда, членом совокупного общественного труда, а также – носителем частного труда.

Полезный труд

Так как продукты труда удовлетворяют различные запросы общества в различных товарах, то логично вытекает, что существуют различные методы обработки материалов с помощью отличных друг от друга технологических операций и средств для обработки. Труд, обслуживающий всю совокупность методов обработки, технологических операций и средств для обработки, называется *полезным трудом*. «... сюртук, холст и вообще всякий элемент вещественного богатства, не находящийся в природе в готовом виде, всегда должен создаваться при посредстве специальной, целесообразной производительной деятельности, приспособляющей различные вещества природы к определенным человеческим потребностям. Следовательно, труд как созидатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть не зависящее от всяких общественных форм условие существования людей, вечная, естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т. е. не была бы возможна сама человеческая жизнь.» (Определение, скажем так, снова желает лучшего...). Полезный труд создающий отдельный товар, или группу однородных продуктов, составляет отдельный профессиональный труд, например, труд: сапожника, пекаря, врача и т.д. Оставим в покое довод Маркса, что если бы вещи не бы-

ли различными, то обмена товаров бы не было.

Ну действительно, очень странное предположение! Как могут быть все вещи одинаковыми? Получится, что все люди promышляют лишь одним видом труда: изготовлением одинаковых вещей. И все же, даже в этой ситуации, я бы поспорил с Марксом по поводу его вывода: *«Сюртук не обменивают на сюртук, данную потребительную стоимость — на ту же самую потребительную стоимость.»*. А вот — обменивают! Хотя и в этом, предположенном Вами, товарищ Маркс, нелепом мире с одинаковыми вещами! Хотя и в реальном мире! В виртуальном мире люди бы боролись за выживание и попросту улучшали качество выпускаемой продукции (одинаковых вещей). В этом случае бóльшая вероятность быть купленной была бы у более качественной вещи. Тоже самое и в реальной жизни бывает, что за некоторые сюртуки готовы отдать несколько, но не очень хорошего качества. Единственно, что для осуществления такого факта необходимо отменить введенные Вами, товарищ Маркс, усредненные условия труда и вернуться в нормальный рабочий коллектив со всеми возможными градациями профессиональных навыков, опыта, сноровки и прочих атрибутов производственных процессов.

Отметим, что совокупность всех полезных работ, а, следовательно, набор всех профессий, составляют, так называ-

емое, общественное разделение труда.

Итак, каждой потребительной стоимости соответствует свой полезный труд.

Далее Маркс сделал весьма важный вывод, что без полезного созидательного труда невозможна жизнь человека, так как без этого труда человек не создаст никакой полезной для себя вещи или продукта. Лишь полезный труд в состоянии изготовить весь набор необходимых для выживания продуктов, лишь созидательный труд позволит улучшить жизнь и даст условия для развития как одного человека, так и общества в целом.

Каждая произведенная человеком вещь может рассматриваться как соединение природного материала и человеческого труда. Труд и природное вещество есть составные части любого предмета потребления человека, исходный материал богатства общества.

Возникает такой вопрос: полезный труд сам появляется на свет? Сам полезный труд подсказывает человеку – рабочему – как изготовить, например, отвертку? Или плоскозубцы?.. Почему у меня закрадывается мысль, что полезный труд, то есть способ изготовления конкретной вещи, разрабатывается человеком, причем вслед за поиском, определением образа новой изготавливаемой вещи, а не берется из какой-то иной материальной субстанции? А ведь вывод Маркса, что без полезного труда человек не изготовит никакой полезной

для себя вещи говорит, как раз, об обратном: вначале создается некий полезный труд, и лишь потом человек создает с его помощью для себя новую нужную вещь...

Абстрактный труд

Отвлекаясь от полезности, особенностей видов труда, можно увидеть, для начала, что тот же ткач, может параллельно производить сюртуки и брюки. Здесь определяется однородный труд: работа с ткацким материалом. Или, рыбак – сегодня, может стать охотником – завтра. То есть, отвлекаясь от специфических технологических действий в процессе производства остается простой человеческий труд, лишенный профессионального ориентира и навыков. Отсюда равенство количества труда у различных товаров при условии пропорционального количественного состава каждой вещи. То есть X холста равны Y сюртуков.

Маркс и здесь предлагает использовать понятие среднего труд. Причем, *простой средний труд*. Он объясняет, что *сложный труд* всегда можно привести к выражению его через простой труд.

«Сравнительно сложный труд означает только возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого.»

Что подразумевает Маркс под «сложным трудом» он не объясняет. Но говорит, что какая-то практика ему показала, что любой такой сложный труд всегда сводится к простому среднему труду. *«Опыт показывает, что такое сведение*

сложного труда к простому совершается постоянно. Товар может быть продуктом самого сложного труда, но его стоимость делает его равным продукту простого труда, и, следовательно, сама представляет лишь определенное количество простого труда.» (Маркс, «Капитал», раздел «Двойственный характер заключающегося в товарах труда.»)

Простой средний труд есть достояние простой рабочей силы. И в дальнейшем он предлагает рассматривать только такого простого работника, обладающего простой средней рабочей силой, производящей простой средний труд.

Предложение конечно приемлемое, но только, согласно предложенному Марксом методу абстрагирования от общего к частному (что мы сейчас и делаем, применяя к рассмотрению определение *простой рабочей силы*) все же предполагает и обратное действие, а именно: восхождение от абстракции к реальности. То есть, в определенные моменты, когда уровень абстракции уже не в состоянии объяснить взаимодействие абстрагированного элемента с явлением расположенным, скажем, уровнем выше, нужно возвращаться ближе к реальности и принимать во внимание результаты абстракции более высокого уровня. «Как бы мы высоко не залетали, нельзя отделяться от коллектива» (шутка Михаила Глузского в кинофильме «Кавказская пленница» - **авт.**). Но, скажу вам заранее, что Маркс уже не выйдет с предложенного уровня абстракции и весь материал книги прогонит с такими

условными оговорками, что конечно, принять никак невозможно.

Сложность восприятия понятия «абстрактный труд» заключается не в том, что труд как таковой отделяется от его полезных свойств, определяющих тип изготавливаемого товара. Сложность в том, что Маркс сводит абстрактный труд к усредненному общественному труду, количество которого в единицу времени характерно для всех работников на производстве. Из такого усреднения получается, что человек действительно проработавший в так называемом «среднем» темпе, производит такое же количество труда, что и человек проявивший повышенное усердие, то есть, потратил гораздо больше сил на труд. Чисто физически это означает, что труд последнего имеет большее значение, чем средний труд первого работника. Ладно если второй работник обладает средними способностями и его натужный труд лишь характеризует его усердие, вызванное желанием произвести эффект в глазах работодателя. Возможно хозяин предприятия заметит его «красное от натуги лицо» и заплатит ему не усредненную зарплату, а повышенную ставку за старательность. Но ведь в обществе имеются индивиды, которые обладают от природы особым даром – предрасположенностью к определённом труду, поэтому для них выработка большего количества труда не является тягостью, это их естественная способность – производить гораздо больше труда чем все остальное

рабочее окружение. Как быть в таком случае? Неужели за бóльшую выработку их труд не будет оценен бóльшим вознаграждением?.. А как быть с квалифицированным трудом? Ведь многолетняя практика и полученные навыки также увеличивают выработку. Соответственно, опытные работники приносят больше труда в единицу времени. Как быть в этом случае с понятием «средний труд»?

Почему за один сюртук нужно отдать 20 аршин холста?

Если исходить из наличия в каждой вещи простого человеческого труда, то вывод можно сделать один: количество труда затраченного на изготовление сюртука равно количеству труда, потраченному на производство 20 аршин холста. Маркс еще говорит об одинаковом времени необходимом для производства сюртука или 20 аршин холста. По сути, Маркс предложил измерять труд в единицах времени: день, часы, минуты.

Маркс рассматривает зависимость стоимости товара от развития производительных сил и замечает, что увеличение последних, например, в два раза приводит к уменьшению времени на изготовление в те же два раза. Следовательно, за старое время можно изготовить уже два товара, что в совокупности не изменит стоимости полученных товаров.

Далее интересный момент!

Если нам нужно одеть, например, в сюртуки некое количество N покупателей, то мы изготавливаем N сюртуков. Через некоторое время нам опять нужно изготовить N сюртуков, но производительные силы увеличились вдвое. Тогда N сюртуков изготовятся за вдвое меньшее время так как понадобится вдвое меньшее количество труда и, следовательно,

стоимость всех N сюртуков **уменьшится вдвое**. И что это – крах для производителя сюртуков? Ведь это логично следует из нашего предположения, что стоимость – это время на изготовление товара. Поэтому производитель получит вдвое меньшую оплату, а это разорение!

Действительно! Ведь производитель, во-первых, потратил на увеличение производительных сил некую сумму денег, то есть, понес затраты. А, во-вторых, он вдруг, ни с того, ни с сего, должен продавать вновь изготовленные сюртуки по стоимости меньше чем это было ранее. Ситуация очень похожая на разорение. Причем на разорение, связанное с самопожертвованием: уменьшение стоимости должно по Марксу привести и к падению цены!

При этом Маркс не объясняет, откуда взялось увеличение производительных сил! А это процесс, скажем так, всегда сильно затратный!

На самом деле, *снижение стоимости* товара – это всего лишь относительное *уменьшение количества* человеческого *труда*. *Повысились производительные силы*, то есть, появилась возможность гораздо быстрее и, наверное, качественнее, создавать товар – *уменьшилось время* его производства, а, следовательно, *сократилось количество труда*.

Это пример, в который раз показывает, что применение слова/термина «стоимость» в отношении оценки коли-

чества затраченного на изготовление товара человеческого труда крайне неэффективно, и я бы даже сказал – неправильно. Маркс никак не дает нам возможности освободиться от оценки, связанной с денежным пониманием. «Стоимость», особенно товара, тесно связана с понятием «цена». Ни Маркс, ни, тем более, обычные люди, которым он преподносит учение о Капитале, не в состоянии преодолеть все прирожденные ассоциации с понятием «стоимость».

На самом деле, в этой ситуации производитель даже в состоянии получить дополнительную прибыль из-за инерционности изменения сформировавшейся на рынке цены товара.

И возникает еще один нетривиальный вопрос: откуда взялось увеличение производительных сил?! Маркс здесь совершенно не объясняет этого...

И все же, пока мы должны принять, что труд имеет двойственный характер. В виде полезного труда он создает различные потребительские стоимости, то есть вещи. А в виде простого человеческого труда он определяет стоимость товара. Сделаем приятное товарищу Марксу =)

Сложности терминологии «полезный», «абстрактный» и просто «труд»

Маркс свел обобщающее понятие «труд» к двум составным частям, и, в принципе, разделил общий процесс труда на два различных типа труда:

1. «полезный» или «конкретный»;
2. «абстрактный человеческий труд».

Рисунок №1

На рисунке представлено действие «полезного» труда. По сути, своим определением Маркс обозначил действие «конкретного» труда как строительство «воздушных» замков. Образ конечного продукта и замысел в голове у человека есть, а вот материальной, вещественной составляющей для произведенного товара – нет!

Рисунок 2

На рисунке представлено действие «абстрактного» труда: материал для производства (кирпичи) есть. Но нет образа и алгоритма действия! Поэтому с помощью абстрактного труда рабочий, по сути, перетирает кирпичи в пыль.

Но главная сложность появляется после того, как Маркс наделил лишь *абстрактный труд* способностью накапливаться в товаре в виде стоимости. *Полезный труд* неспособен влиять на стоимость продукции. Он лишь определяет,

что получается в результате совершения работы человеком над природным материалом. То есть, *полезный труд* вовсе не может относиться к труду, к работе как таковой, так как он вовсе не материален. Это просто руководство к действию, алгоритм, и ничего более. Но при этом Маркс именно об *абстрактном труде* говорит всего лишь как об абстракции: «*Это сведение (однородный, лишенный различий, простой труд. –авт.) представляется абстракцией, однако, это такая абстракция, которая в общественном процессе производства происходит ежедневно.*» (Карл Маркс, «К критике политической экономии».) То есть, самая производительная часть человеческого труда, самая материальная часть, так как она накапливается, практически – ощущается, переносится на материал обработки и создает нечто осязаемое – стоимость, наоборот признается Марксом абстрактной сущностью, то есть, практически чем-то нереальным.

Рисунок 3

На рисунке представлены два макета замков. Не кажется ли вам, что даже чисто визуально замок на левом рисунке будет иметь меньшую стоимость чем на правой части рисунка? А ведь это всего лишь результат «полезного» труда, который, по определению Маркса, не может иметь стоимости. И все же, разница настолько осязаема, что просто нельзя представить, что количество труда для постройки этих замков (даже виртуальных) абсолютно не нужно и труд этот не имеет никаких различий...

Казалось бы, вначале, Маркс рассуждал о труде как об энергетических затратах человека во время труда или со-

вершаемой им работе. *«Как портняжество, так и ткачество, несмотря на качественное различие этих видов производительной деятельности, представляют собою... – один и тот же человеческий труд. Это лишь две различные формы затрат человеческой рабочей силы. ... Он есть расходование простой рабочей силы, которой в среднем располагает телесный организм каждого обыкновенного человека, не обладающего никакой специальной подготовкой, ... расходование человеческой рабочей силы.»* (Карл Маркс, «Капитал», раздел «Двойственный характер заключающегося в товарах труда.», -авт.) Это вполне материалистическое представление о труде как о физическом процессе. Нет ничего более материального, чем физика. Поэтому можно было бы предполагать, что во время труда человек как раз и переносит на обрабатываемый материал свою энергию, а энергия, в свою очередь, и создает ту товарную сущность, называемую стоимостью, и накапливаемую в материале по мере его обработки. То есть, материальная сущность – энергия – создает другую материальную сущность – стоимость. В конце концов, именно после обработки материала в нем (природном материале) остаются следы от примененного в его отношении труда.

Такое объяснение создания стоимости товара в политэкономии получило название «физиологическая» теория абстрактного труда. На самом деле, нет ничего более понятно-го чем перенос на товар именно физиологической сущности

труда, или, в конечном счете, человеческой энергии. Марксизм – это материалистическое учение! И объяснять здесь надо все именно с материалистической точки зрения. Но, не все так просто!

Сам Маркс видит в труде также и проявление социальной определенности самого производственного процесса.

«Потребительные стоимости суть непосредственно жизненные средства. Но в свою очередь сами эти жизненные средства суть продукты общественной жизни, результат затраченной человеческой жизненной силы – овеществленный труд. Как материализация общественно-го труда, все товары суть кристаллизация одного и того же единства.» (Маркс, «К критике политической экономии».)

Простой абстрактный труд является связующим звеном каждого производителя конкретной потребительной стоимости со всем обществом! Маркс определил человеческий труд, как общественный труд: *«...раз люди так или иначе работают друг на друга, их труд получает тем самым общественную форму»* (К. Маркс, Капитал, 1 том, раздел «Товарный фетишизм и его тайна»). Тем самым и конкретный и абстрактный труд имеют общественную принадлежность. Отсюда вытекают противоречия между конкретным и абстрактным трудом, так как конкретный труд делает труд дифференцированной сущностью, тогда как абстрактный труд общ для всех производителей. Еще более конкретно проявляет-

ся противоречие между частным и общественным трудом. Из всего этого труд, как общественное единство, предстает перед нами и как яркий образчик уживаемости противоположностей в едином целом и подтверждает закон диалектики. Правда, только на радость Марксу и его последователям, так как в следующих книгах я покажу что здесь все далеко не так благополучно! =)

Некоторые ученые связывают абстрактное представление о труде с наличием определенных общественных отношений на данном историческом этапе. То есть, абстрактный труд, его количественное наполнение, зависит от господствующей на данном историческом этапе общественной формации. Такое представление об абстрактном труде называется «рубинизм», по имени известного советского ученого И. Рубина.

На самом деле! В рабовладельческом и феодальном строе товарное производство было неразвитое. А понятие стоимости характерно только для товаров. Поэтому имманентный для меновой стоимости абстрактный труд (именно абстрактный труд создает стоимость) не являлся общественным достоянием. В те времена общественную значимость имела сама потребительная стоимость, то есть вещь. Продукты труда представляли ценность для общества и его членов, а не их стоимость как таковая.

Надо сказать, что ни Рубин, ни, тем более, Маркс не дали четкого представления о роли общественного влияния непо-

средственно в отношении к абстрактному труду. Зато Рубин очень последовательно и убедительно критиковал физиологическую точку зрения о процессе создания стоимости товара. А Маркс, предполагая более осязаемое влияние общественных отношений на трудовой процесс, дал очень непонятные и почти нереальные определения для единицы измерения труда и о применении усредненных показателей для самого труда и определении стоимости товара.

В своей книге я еще не раз буду упоминать о работе советского марксиста Исаака Рубина, как одного из выдающихся последователей Маркса. Он работал в советский период в эпоху становления социалистической экономики, а потому пытался приобщить выводы Маркса к имеющейся действительности. По всей видимости, ему это плохо удавалось, так как на определенном этапе его исследования стали все больше сваливаться в сторону оппортунистических взглядов. В конце концов, за «идеологическую близорукость» и искажение марксизма его расстреляли. Хотя, надо было бы сначала попристальнее посмотреть на выводы самого Маркса! Ведь Исаак Рубин до последнего старался следовать именно этому учению. Но слабость марксистской концепции и неправильные представления не давали развивать учение далее в нужном направлении.

Единицы измерения труда

Для последователей физиологической теории абстрактного труда очень легко свести процесс труда к энергетическим потерям человеческого организма. Отсюда единицей труда логически должны быть Джоули или Калории. Но Маркс не пошел поэтому «естественному» пути, так как, вероятно, его беспокоил общественный характер абстрактного труда. Вместо этого Маркс предложил, а лучше сказать последовал исторически сложившемуся мнению по этому вопросу, то есть, измерять труд в единицах времени. До Маркса труд на производстве измерялся точно также – во времени.

Конечно боязнь остаться без взаимного влияния общества и производства является весомым аргументом. Но как можно было поступить другими важными факторами производственного процесса, неясно! Ведь вполне понятно, что труд человека характеризуется не только временем его проявления, но и силой и скоростью движений. Даже законы физики нам показывают, что количество потраченной энергии зависят от силы, скорости и времени. Так почему же только время стало единицей измерения труда?

Конечно, эта точка зрения Маркса имеет право на жизнь, но только при большом количестве допущений. Эта формула измерения будет верна если допустить, что сила и скорость будут иметь всегда единичное значение. Маркс говорит, что

труд можно измерять во времени *«...предполагая данным его качество.»* (Карл Маркс, «К критике политической экономии») Тогда, труд – это время. Но даже и в этом случае труд должен измеряться в Калориях или Джоулях!

То есть, Маркс совершенно осознанно ступил на неверный путь оценки затрат человеческого труда. Он обезличил работников, сведя их к единой усредненной массе, которой легче манипулировать и, возможно, обманывать.

«Ради простоты в дальнейшем изложении мы будем рассматривать всякий вид рабочей силы непосредственно как простую рабочую силу, – это избавит нас от необходимости повторять в каждом частном случае операцию приведения сложного труда к простому.» (Карл Маркс, «Капитал», раздел «Двойственный характер заключающегося в товарах труда».)

Но говорить о том, что считать трудовые затраты каждого работника очень сложно и непросто совершенно неоправданно, так как, когда дело доходит до раздачи заработной платы всем работникам, то сразу вдруг вспоминают и употребляют все возможные методы учета труда каждым из работников. То есть, если зарабатывать деньги, то учесть труд каждого и трудно, и невыгодно, и, теперь еще получается, ненаучно. А как получать деньги, то можно подсчитать вклад каждого работника, сразу включается система учета рабочего времени, да и усердия, показанного за отчетный период...

Итак, Маркс полностью разделил труд на два противоречащих характера: полезный и абстрактный. Причем, провозгласив постулат, что только абстрактный труд создает стоимость, а полезный труд создает определенный вид товара, он полностью устранил взаимное влияние друг на друга. У Маркса нет зависимости пользы предмета от количества вложенного труда. У Маркса *"сюртук нельзя обменивать на другой сюртук"*, так как количество вложенного труда в каждый сюртук одинаково и менять предметы с одинаковым количеством вложенного в них труда (впоследствии это превратится в количество времени, отданного для производства сюртука) бессмысленно!

Но мы, даже в обыденной жизни, привыкли к следующей трактовке различий в профессиональной подготовке работников: чем усерднее и трудолюбивее работа первого мастера по сравнению с трудом второго, тем более ценен результат деятельности первого по сравнению со вторым. Но чем отличается работа первого от работы второго? Естественно, большим количеством труда! Время, проведенное в работе, здесь имеет второстепенное значение: первый, опытный мастер может закончить свою работу даже быстрее, чем менее старательный и подготовленный второй работник. Но количество вложенного труда, рабочих сил у первого будет гораздо выше.

Или такой вариант! Количество труда, производимое токарем за смену, гораздо меньше количества труда, производимого горняком. Следовательно, количество труда необходимое для определения профессии «горняк» гораздо больше, чем количество труда определяющее профессию токаря. Поэтому, заработная плата шахтера гораздо выше зарплаты токаря. (Хотя в этом вопросе мы сталкиваемся с трудностями определения выработки рабочих в зависимости от имеющейся механизации труда на предприятии. Но мы учтем это при рассмотрении вопросов о машинном труде в следующих моих книгах.)

То есть, налицо несоответствие определения Маркса о независимости полезного труда от количества абстрактного труда.

У Маркса совершенно непонятно, что или кто управляет процессом воздействия на товар. У него сам полезный труд, как отдельно существующая физическая единица способна определять внешний вид и назначение товара. То есть, здесь Маркс по сути предлагает нам принять на веру существование метафизической сущности – полезный труд, способной самостоятельно создавать различные предметы. А все потому, что Маркс – материалист, а потому полностью исключает роль человеческого сознания в процессе производства!

Ну что же! Запишем пока эти вопросы в наш виртуальный раздел «Парадоксы» и попробуем ответить на них немного позднее...

3. Форма стоимости, или меновая стоимость

Глоссарий

Форма стоимости товара - сложившийся и устоявшийся в обществе принцип обмена товаров, учитывающий, как качественный состав обмениваемых вещей, так и их количественное соответствие. Форма стоимости имеет несколько вариантов представления в зависимости от эволюции развития товарного обмена в обществе: от простой до денежной формы стоимости.

Относительная форма стоимости товара – часть формы стоимости, в которой товар находит себе равноценный продукт труда для обмена и определяет количественное содержание человеческого труда в нем равное своему.

Эквивалентная форма стоимости товара – товар, имеющий эталонную стоимость в обществе (количество затраченного на его изготовление труда), принятую за единицу измерения, а потому способный оценить другой товар в количестве собственных тел.

Суть описываемого в этом разделе явления всего лишь в том, что товары, как вещи абсолютно разные (модельный ряд потребительных стоимостей имеет очень широкий ассортимент и исполняет различные предназначения в жизни), все же имеют нечто общее, что дает возможность обменивать их друг на друга на выгодных условиях. **Маркс назвал формой стоимости** сложившийся и устоявшийся в обществе **принцип обмена товаров**, учитывающий, как качественный состав обмениваемых вещей, так и их количественное соответствие, что дает возможность обменивать вещи как однородные предметы.

Можно просто обмениваться вещами, не обращая внимания на содержащийся в них труд. Именно так происходит в низших общественных формациях: родоплеменной, феодальный строй. Но в капиталистическом обществе, в условиях общественного разделения труда, при наличии отдельных производств различного специализированного назначения, такой обмен невозможен, так как приведет к краху этих предприятий. Успешному производителю необходим четкий учет каждого затраченного грамма материала и человеческих сил чтобы постоянно воспроизводить собственное производство, и, даже, получать прибыль. Поэтому товары при капиталистическом строе обмениваются сообразно их стоимости. А стоимость, как мы выяснили, равноценна количеству затраченного на производство единицы товара человеческого труда.

Поэтому Маркс и предупреждает нас, что в этом разделе его книги мы разберем: как товары, совершенно разные по значению, обмениваются друг на друга, как при этом учитывается стоимость вложенного в них труда и составляются соответствующие количественные пропорции при обмене, и, наконец, выведем единую общую денежную форму обмена, как венец процесса обмена товаров.

Стоит сказать, что Маркс виртуозно проделал эту работу! Используя диалектику развития товарно-денежных отношений, известный исторический материал, он отсекает всю метафизику и субъективизм, даже государственный, обычно сопутствующие деньгам, и вывел их (деньги) появление и распространение как всеобщего эквивалента. При помощи денег стало возможным проводить все операции по обмену и продаже товаров невзирая на сопутствующие параметры: география места продажи и производства товаров, используемые материалы, разнородность продуктов, религиозные и политические взгляды участников процесса и т.д.

Но, уже в который раз приходится констатировать, что «Капитал» написан очень сложным и непонятным языком. Мало того, практически всё, описываемое в этом разделе, люди, обычно, не используют на практике, не имеют опыта общения с подобными явлениями. Мы имеем дело со скрытыми от повседневного взгляда сущностями. Это и понять

трудно, но также и трудно объяснить из-за убогости языка вообще, а также неподготовленности терминологии. Маркс нашел свою лексику для описываемых явлений, но для малоподготовленных людей, читателей эти слова и выражения будут непонятными. Для этого нужно втянуться в чтение и научиться понимать смысл описываемого в книге. Поэтому, я постараюсь передать вам суть явлений и определений с более простой точки зрения и нормальными, повседневными словами. И, главное, учитывайте, что, поняв тему этого раздела (и двух следующих – про процесс обмена и деньги), вам будет гораздо легче воспринимать весь последующий материал «Капитала». Отмечу, что в этом и следующем разделе книги описываемые явления и механизмы пока еще имеют чисто материалистическую (хорошо: **относительно** материалистическую основу =), то есть объективную сущность, мало зависящую от человеческого вмешательства. Это – основа марксистского учения о капитале (во всяком случае, мы так считаем).

От себя лично добавлю, что наукой можно называть дисциплины в основе которых находятся естественные, не субъективные, явления и события. Задачей науки как раз и является расшифровка механизмов работы этих явлений, способы их воздействия на человека, на все общество и вывод необходимых правил для управления ими в интересах и на благо людей. Субъективные же явления можно лишь подвер-

гать статистическому анализу и изучать как закономерности только в случаях массового их характера.

И немного юмора, в качестве доказательства то ли убогости марксистской лексики, то ли неизбежной погрешности перевода. А возможно, неразборчивости автора в соблюдении строгости повествования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.